

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ - НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

Из воспоминаний З.А.Юрчук, д. Девятки

З.А.Юрчук

На свои девяносто лет Зинаида Антоновна Юрчук выглядит просто замечательно. Хотя встретиться с нею накануне 90-летнего юбилея пришлось не в родных Девятках, а в больничных стенах. Годы все-таки дают о себе знать, здоровье уже не то, вот и приходится ей время от времени после перенесенного инфаркта на профилактику в больницу ложиться. Ведь на жизненном пути этой женщины испытаний пройдено немало.

Самому страшному испытанию молодая девушка Зинаида подверглась совсем в юном возрасте. После оккупации во время Второй мировой войны немцы чувствовали себя полноправными хозяевами на нашей земле. Они распоряжались всем: имуществом, рабочей силой, даже людские жизни были в их руках. Но особенный спрос был на «подпитку» рабочих рук в самой Германии. Конечно, добровольно никто не хотел туда попадать. Вот и приходилось любыми средствами «откосить» от неволи на чужбине, хотя и на родине было далеко не сладко. Работа на железной дороге считалась «железным алиби» в этом плане, поэтому шестнадцатилетняя девушка и решила устроиться туда на работу. Хотя, как оказалось, и там был сущий ад. Зима стояла суровая, а ни подходящей одежды, ни обуви не было для того, чтобы целый день в таких условиях работать под открытым небом. Однажды решила бросить все и остаться дома. Но как только девушка не вышла на работу, к ней тут же заявились немецкие жандармы и увезли в Свислочь. Неделю пробыла там взаперти, а потом увезли ее в лагерь для пленных в Волковыск. Там уже под конвоем гоняли всех на работу то уголь разгружать, то дрова. А спустя месяц, после пройденного курса «трудотерапии», когда у юной пленницы спросили, желает ли она работать и дальше на железной дороге или ее увезут на принудительную работу в Германию, безоговорочно пришлось согласиться с первым вариантом. Лучше уж в родных краях таскать щебень, заколачивать шпалы и выполнять другую тяжелую работу и в холод, и в непогоду, чем быть рабом на чужбине.

— Страху натерпелись при немцах немало, — вспоминает Зинаида Антоновна. — Жили мы на хуторе недалеко от Чаплич. Рядом с нами мост был железнодорожный, а его немцы круглосуточно охраняли, боялись, чтобы партизаны мост не подорвали. Партизаны же и на самом деле нередко появлялись в наших краях. Бывало, что и к нам они наведывались, отец даже как-то целого барана им отдал, из одежды кое-что давали. И вот как-то приходит к нам подвыпивший немец после дежурства с автоматом, выводит маму на улицу и грозитя расстрелять ее за то, что якобы ночью он видел огни у нас в доме. Мол, партизаны приходили. Мы, дети, все в слёзы, мама клянётся, что никого у нас не было. К счастью, пронесло, оставил он маму в живых, может нас, детей, пожалел.

Сергей Хилюта, 2017 год